

Три Рышкова Боровского уезда

В Калужской энциклопедии в статье под заголовком «Рыжково» собрана информация о трёх населённых пунктах с подобным названием, но преподнесённое как одно. Многие краеведы ссылаются на данную энциклопедию, тем самым вводят в заблуждение читателей.

В Боровском уезде было три одноимённых поселения: деревня Рышкова на Протве (ныне Боровского района), селцо Рышково на Наре (теперь Наро-Фоминского района Московской области) и погост Рышковский на речке Переелде, правом притоке Нары (Жуковского района).

Хотелось бы поделиться той информацией об этих селениях, которой мы обладаем на данный момент. Но сначала несколько слов о топонимике.

РЫЖКОВО

посол в Константинополе, в 1735 — губернатор в Казани, потом в Киеве, разбил турецкий корпус у Городища, ген.-поручик и правитель Малороссии, в 1744 возведен в графское достоинство. Второй граф Р. — Петр Александрович (1725 — 96) — фельдмаршал, прославился в Семилетнюю войну, но наиболее знаменитые победы одержал над турками, получил почетное приращение к фамилии — Задунайский. Имел трех сыновей. Младшие, Михаил и Сергей, — сенаторы. Старший, Николай Петрович (1754—1826), — мин. торговли, канцлер. Все свободное время посвящал палеографии и исследованиям по отеч. истории. Все три брата не вступали в брак, и на них эта ветвь рода прекратилась. Остальные ветви Р. продолжались.

РУСАКОВ Михаил Петрович (1892 — 1963), геолог, академик АН Казахской ССР (1946), засл. деят. науки и техники Казахской ССР (1945). Род. в г. Южное. После окончания Петербургского горного ин-та (1921) работал в Урало-Сибирском отд. Геологического к-та, а затем в геологическом отд. Казахского филиала АН СССР. Основные труды посвящены изучению рудных месторождений и геологии Казахстана. С именем Р. связано открытие Коунрадского (медь), Семизбугского (корунд, андалузит), Карагайлинского (свинец, барит), Кайрактинского (асбест, барит, полиметаллы) и др. месторождений полезных ископаемых. В честь Р. назван минерал — русаковит, водный феррованадат. Награжден 3 орденами, а также медалями.

Лит.: Михаил Петрович Русаков: Некролог // Изв. АН Казахской ССР. Серия геологических наук. 1963. Вып. 6; 70-летие академика АН Казахской ССР М. П. Русакова // Вестник АН Казахской ССР. 1962. № 12. С. 75—76.

РУССОВ Степан Васильевич (1770—1842), историк, академик. Учился в Калужской духовной семинарии, а

затем в духовной семинарии Троице-Сергиевой лавры, по окончании к-рой был направлен на работу в Петербургскую учительскую семинарию. Впоследствии занимал различные должности в Пензенской, Курской губ., г. Житомире. Публиковал большое число исследований по истории, в 1834 избран действительным чл. Российской академии. Среди работ Р. — «История Калужской губернии, отчины руссов» (рукопись не сохранилась). В нач. XIX в. владел несколькими деревнями под г. Калугой. Некоторые калужские краеведы считают Р. автором «Летописи Калужской», составленной в сер. XIX в. В. Я. Ханьковым.

Соч.: Варяжские законы с российским переводом и краткими замечаниями. — СПб., 1824; Исторические разыскания о дочерях Ярослава I. — СПб., 1824; Воспоминания. — СПб., 1832.

Лит.: Энциклопедический словарь. Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — СПб., 1899. Т. XXVII (53). С. 364.

РЫЖКОВО (Рышково) — деревня Совьяковской сельск. администрации Боровского р-на. Находится в 7 км от центра местной администрации (д. Совьяки). В прошлом с. и селцо Боровского у. Чубаровской вол. В 1914 населения 183 чел., 95 м. и 88 ж., в 105 верстах от губ. города и в 25 верстах от у. Во втор. пол. XVII в. Р. являлось вотчиной царского стольника Андрея Ильича Безобразова, полученной по наследству от Ильи Безобразова. В Р. была церковь во имя Успения Божьей Матери. В 1811 — во владении помещика Любученинова, в 1820 — перешло во владение помещика Д. М. Челищева, в 1891 — за Силиным. Церковь Успения значилась в Р. и в 1905. От барских усадеб сохранились подсобные строения и фрагменты регулярного парка. Сохраняется первоначальная планировка Р. По переписи 1989, в Р. — 4 чел., 2 м. и 2 ж.

Лит.: Боровская десятина // Калужская старина. Т. VI, гл. 4. С. 119; Там же. Т. VI, гл. 7. С. 3.

Что означает слово Рышково? В Словаре русских народных говоров есть такое древнее русское слово «**рышт**» означающее овраг. Название ландшафтное, так как место это находится между двумя оврагами, да и в целом наша местность довольно овражиста. Во множественном числе слово звучит как «рышты» или «рыштки», если это небольшие овраги. «Т» в этом случае выпадает, так как для русского языка стечение нескольких согласных не характерно. «**Рышки**» в сочинении «Путешествие по Московии» (1778 - 1779 гг.) историка Г.Ф. Миллера точно отражает первоначальное название нашего села: «Да бывает же ярмонка в уезде ведомства Государственной Коллегии Экономии в селе **Рышках**...» (Миллер 1996. С., 216).

Сходная география и сельца Рышково на Наре, поэтому погост и сельцо названы по ландшафтному признаку. Рыш(ж)ково на Протве поселение прибрежного типа и овраги здесь не характерны, а его название, вероятно, по имени владельца.

Возможен и балтский след в этимологии этого слова. Так поднепровское **Рышты** В.Н. Топоров и О.Н. Трубачев возводят к лит. *riešutas*, лтш. *rieksts* «орех, лесной орех», а также сравнивают с лит. *raištas* «болото» и древнепрусскими названиями *Raystopelk*, *Raispelkiai*, *Reisten*, *Reysitiein*). С тех времён у нас ещё не исчезли орехи и болота.

Написание через «ш» или «ж» имело колебание ещё в начале XVII века (причём в одном абзаце) (см. ниже).

Топоним Рышково довольно редкий. В Подмосковье он сосредоточен в западной части региона. Так в книге «Чертежи Земли Московской XV-XVII вв.» есть четыре поселения с таким названием: Рышково, пустошь – около с. Богородское Углицкого у.; Рышково, село – по реке Кромцу. Из других источников: Рышково, Матвеевская тож, дер. Устюжского у., д. Рышково восточнее г. Курска.

Есть с таким топонимом селения поближе. Рышково, пустошь – около г. Рузы; Рышково, пустошь – ок. с. Карачарово Можайского уезда; в верховьях р. Гнилуши (Малая Северка) есть село Степанчиково, Рышково тож. Ещё есть речка Рышкова правый приток Десны, протекает через с. Пучково западнее Старой Калужской дороги. Кстати, это старое название, а нынешнее – ручей Ражковский. В верховье р. Пахры есть д. Кузнецово, которая раньше именовалась Рышково.

В Оболенском уезде, в районе села Бехова (Заокский район Тульской области), была пустошь Рышкова и речка Рышковка (пр. пр. Скнижки). И, наконец, выше села Бор (Жуковский район) на правой стороне Протвы есть гидроним Рышков исток «на Московской стороне».

Концентрация топонима «Рышково» в западной части Подмосковья наводит на мысль о племенной принадлежности названия.

Фрагменты карты Московской Провинции 1774 г. с изображением описываемых селений. Беницы добавлены автором.

РЫШКОВО на ПРОТВЕ

Деревня Рыжково Боровского района расположена на высоком правом берегу Протвы.

Здесь места человек облюбовал с давних времён. Свидетельством этому являются находки. Так в 1983 г. И.К. Фроловым обследован курганный могильник, расположенный в 0,8 км к юго-западу от деревни. Могильник состоит из 3-х круглых, полусферических насыпей высотой 1,3-2 м и диаметром 8—14 м. Курганы находятся на мысовидном выступе левого берега р. Протвы. Высота над рекой составляет 7-9 м. Все курганы нарушены кладоискательскими ямами, а курган № 1 современным захоронением находящегося рядом кладбища. Курганы, в свою очередь находятся на поселении, занимающем этот же мысовидный выступ берега р. Протвы. Его сохранившаяся часть

имеет размеры около 110 x 65-70 м. Другая его часть, вероятно, уничтожена кладбищем. Поселение было открыто в 1993 г. О.Л. Прошкиным (Прошкин, 1994. С. 6-7).

В 2005-2006 гг., в связи с расширением сельского кладбища, на памятнике проводились раскопки под руководством В.В. Бубликова (Бубликов, 2006). К раннему периоду существования поселения относится немногочисленный кремневый инвентарь: нуклеус (рис. 2, 5), ударная площадка нуклеуса (рис. 2, 4), подокруглый скребок на отщепе (рис. 2, 1), отщепы (рис. 2, 2, 3). По находкам слои поселения могут быть датированы **финальным палеолитом или ранним мезолитом 10-6 тыс. до н.э.**

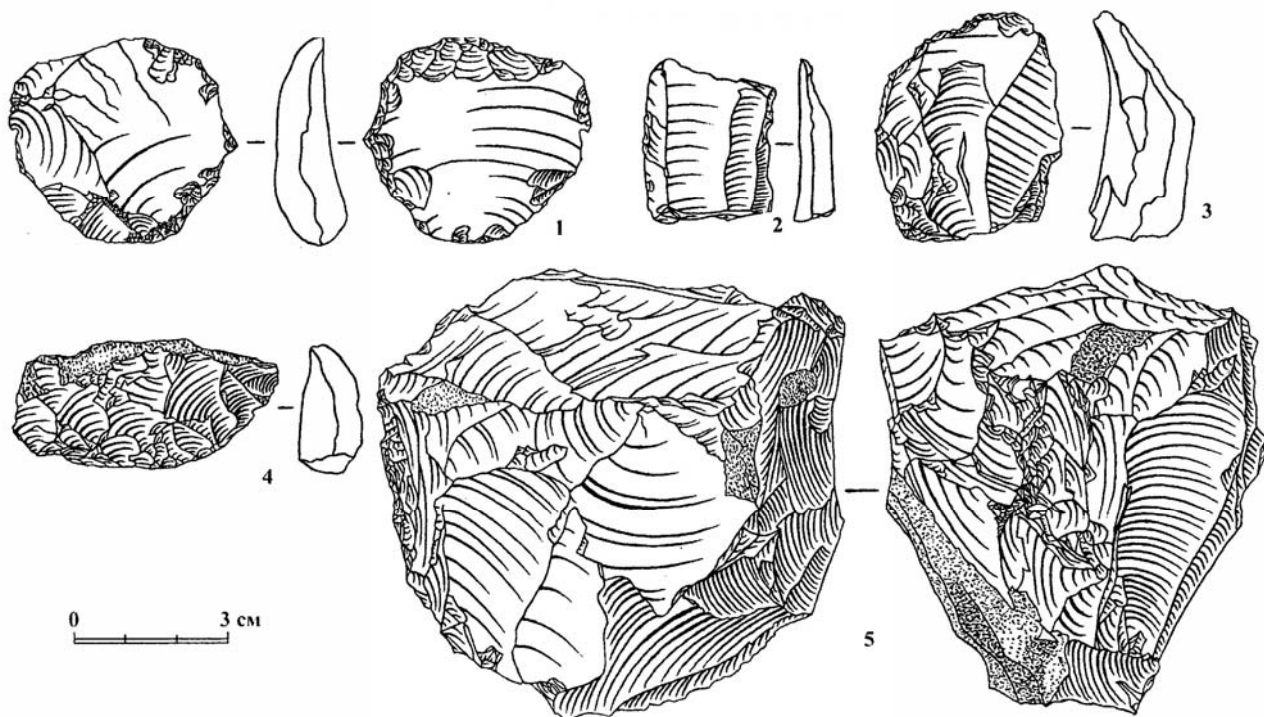

Рис. 2. Курганный могильник и поселение Рыжково. Кремневый инвентарь из насыпи кургана № 2.
1 – подокруглый скребок на отщепе, 2, 3 – отщепы, 4 – ударная площадка нуклеуса, 5 – нуклеус

С **первой половиной I тыс. н. э.** связаны многочисленные фрагменты лепных, в основном груболепных (рис. 3, 1-11, 14-17) сосудов, а также сосудов с лощеной (рис. 3, 12) и заглаженной (рис. 3, 13) поверхностью. На некоторых фрагментах венчиков и стенок имеется орнамент в виде насечек (рис. 3, 11), ямчатых вдавлений и защипов (рис. 3, 1, 5, 10, 15, 17), а также орнамент, имитирующий «сетчатый» (рис. 3, 16). К этому же времени следует отнести и ряд индивидуальных находок: фрагмент бронзовой подковообразной треугольной в поперечном сечении фибулы, концы которой завершаются круглыми дисками с ячейками для эмали красного цвета (рис. 4, 4), части коричневоглиняных биконических пряслиц (рис. 4, 5, 6) и ряд других предметов (рис. 4, 7—11).

Единичные находки фрагментов круговой посуды XVIII-XIX вв., вероятно, связаны с действующим кладбищем. Об этом же свидетельствуют и каменные надгробные плиты того времени.

В северозападной части камеры находилось масса скопления кремированных костей. Судя по состоянию фрагментов швов на костях черепа, возраст человека (вероятно, женщины) составлял около 40-49 лет.

Наиболее крупным скоплением являлось скопление № 2, находившееся в центральной части домовины, непосредственно в районе камней, расположенных перпендикулярно ее оси. Вероятно, в скоплении присутствуют останки мужчины в возрасте 20-40 лет.

Среди костей были найдены две оплавленные стеклянные пятичастные пронизки (рис. 9, 1) и кусочек синей стеклянной бусины, прикипевшей к косточке (рис. 9, 2), а также несколько мелких фрагментов стенок и венчика лепных сосудов. По технологии изготовления, а также профилировке венчика, керамика из домовины достаточно сильно отличается от керамики из культурного слоя. Она вся очень грубая, слабо обожженная, с примесью дресвы и органики в тесте. Фрагмент венчика груболепного коричневоглиняного сосуда по краю украшен ямочными вдавлениями и отпечатками гребенчатого штампа между ними (рис. 9, 3). Вероятно, что к этой же группе лепной керамики

следует отнести и несколько фрагментов сосудов из насыпи (рис. 9, 4-7). По технологии изготовления и морфологическим признакам такая керамика сближается с керамикой, известной с памятников IX - начала XI вв. Верхнего Поочья и Верхнего Поднепровья.

Позднедьяковский период. Первая половина I тыс. н.э.

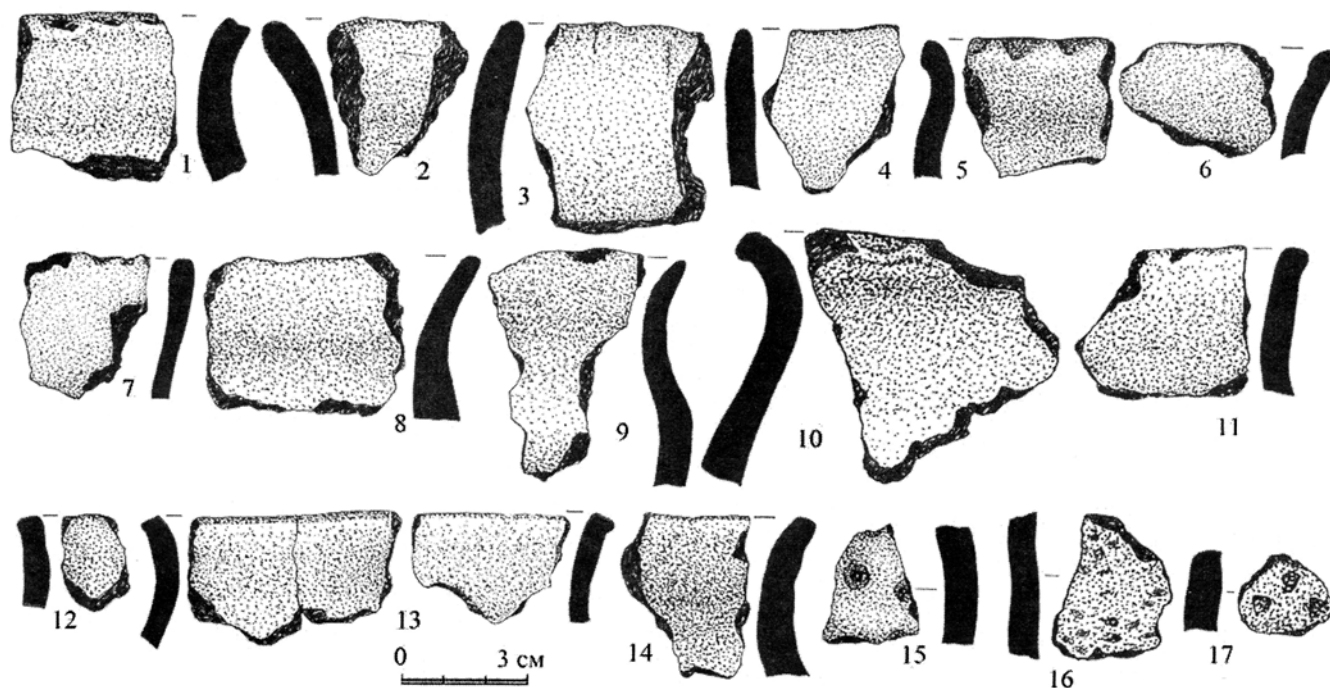

Рис. 3. Курганный могильник и поселение Рыжково. Фрагменты лепных сосудов позднедьяковского периода из культурного слоя поселения и насыпей курганов

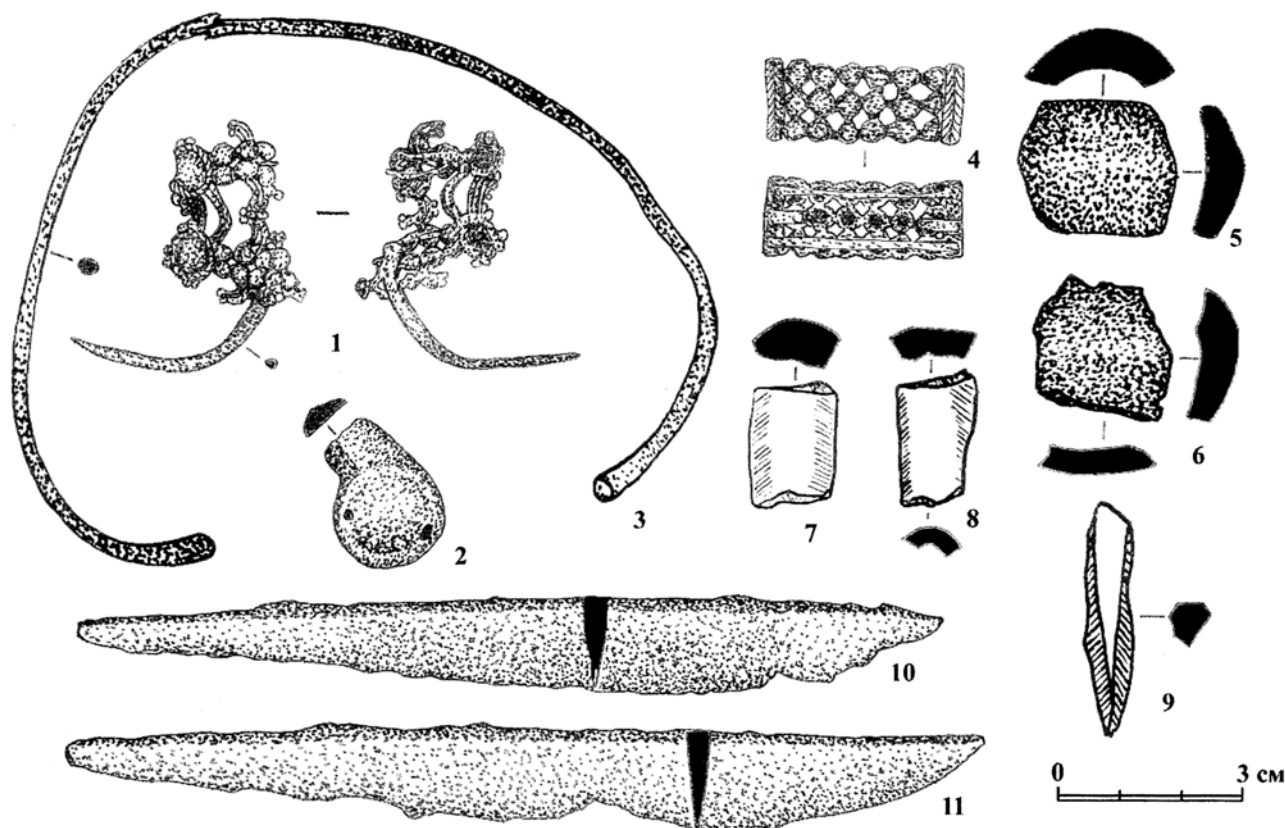

Рис. 4. Курганный могильник и поселение Рыжково. Раскоп № 2. Находки позднедьяковского периода из культурного слоя поселения (1, 2, 4-9), насыпи кургана (3, 10) и заполнения ровика (11). 1 – булавка, 2 – фрагмент фибулы, 3 – гривна, 4 – накладка, 5, 6 – части пряслиц, 7–9 – фрагменты костяных изделий, 10, 11 – ножи

¹ Определение и датировка кремневого инвентаря д. и. н. А.Н. Сорокина.

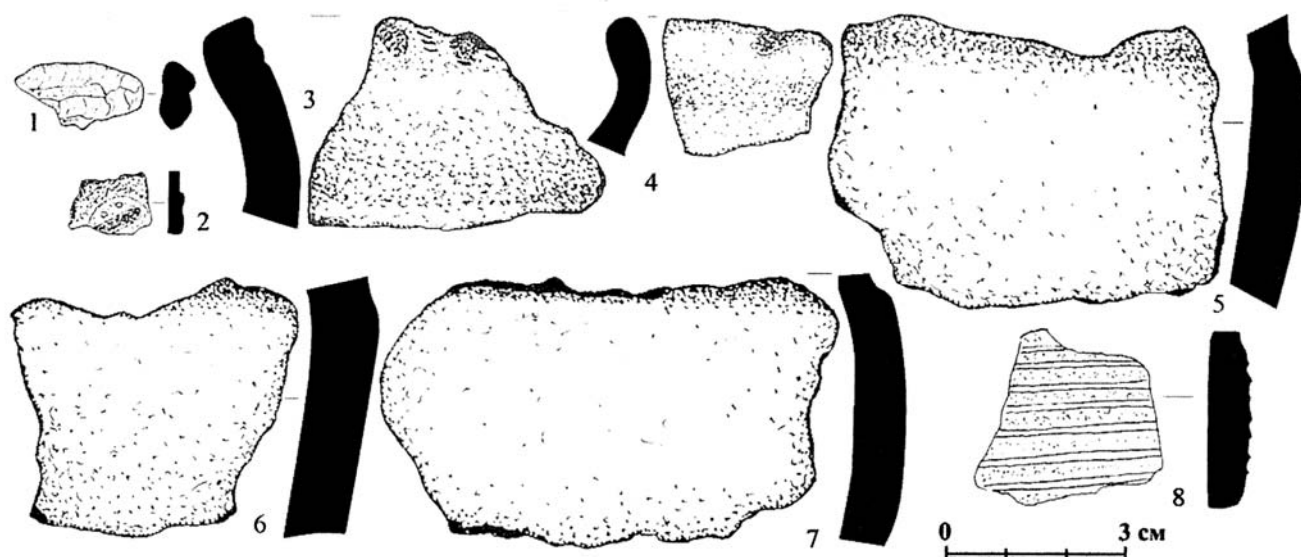

Рис. 9. Курганный могильник и поселение Рыжково. Раскоп № 1. 1 — стеклянные пронизки, 2 — фрагмент стеклянной бусины с кальцинированной косточкой, 3—7 — фрагменты груболепных сосудов, 8 — фрагмент кругового сосуда. 1—3 — курган № 1, северо-западная домовина, скопление кальцинированных костей, 4—8 — насыпь кургана № 1

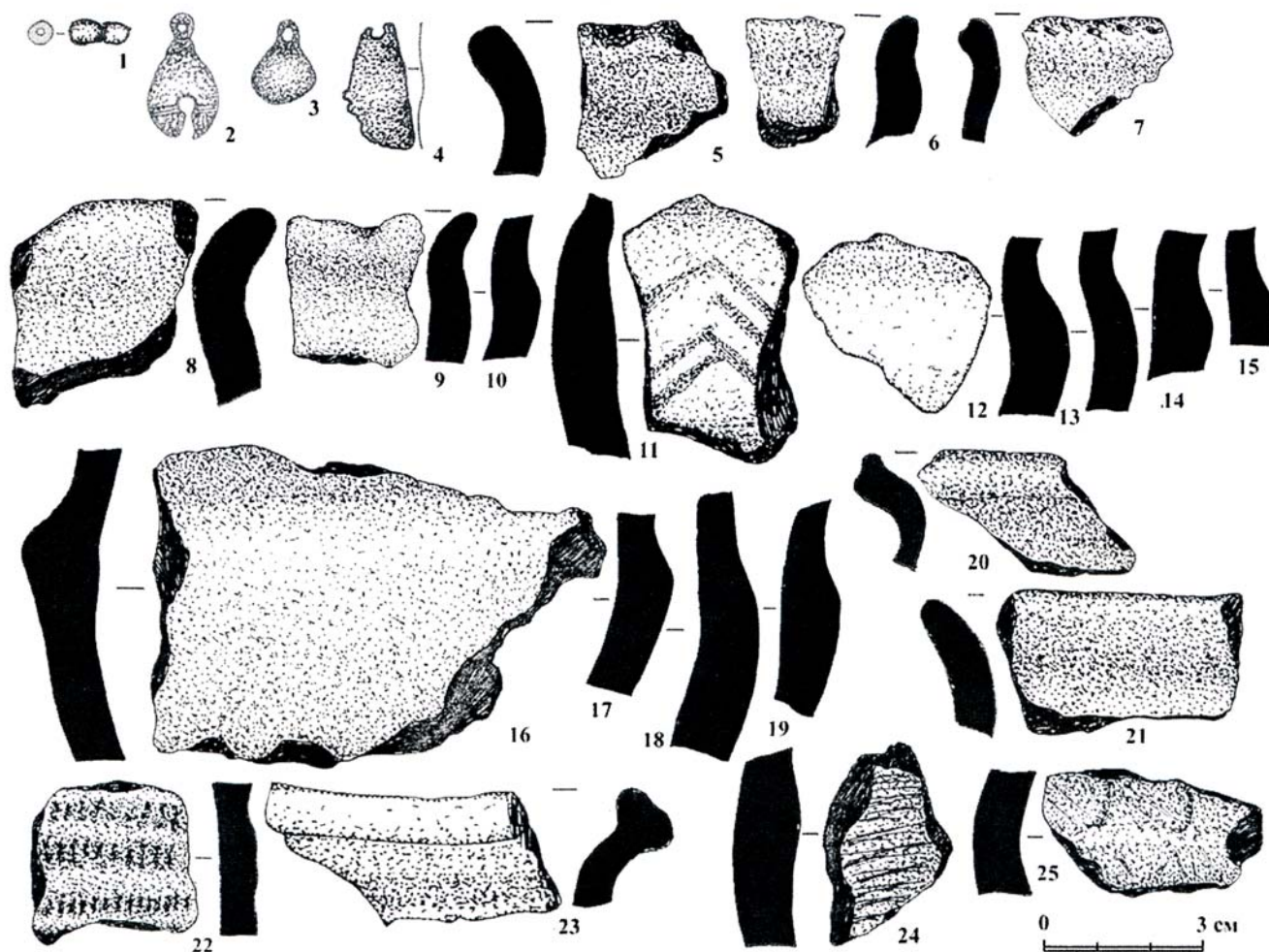

Рис. 12. Курганный могильник и поселение Рыжково. Раскоп № 2. 1 — пронизка золотостеклянная, 2, 3 — привески — бубенчики, 4 — привеска трапецевидная, 5-19 — фрагменты груболепных сосудов, 20—25 — фрагменты круговых сосудов. 1, 2, 4—9, 12—14, 19—25 — насыпь кургана № 2, 3 — внешний ровик, 10, 11 — внутренний ровик, 15 — яма № 2, 16—18 — погребение № 1

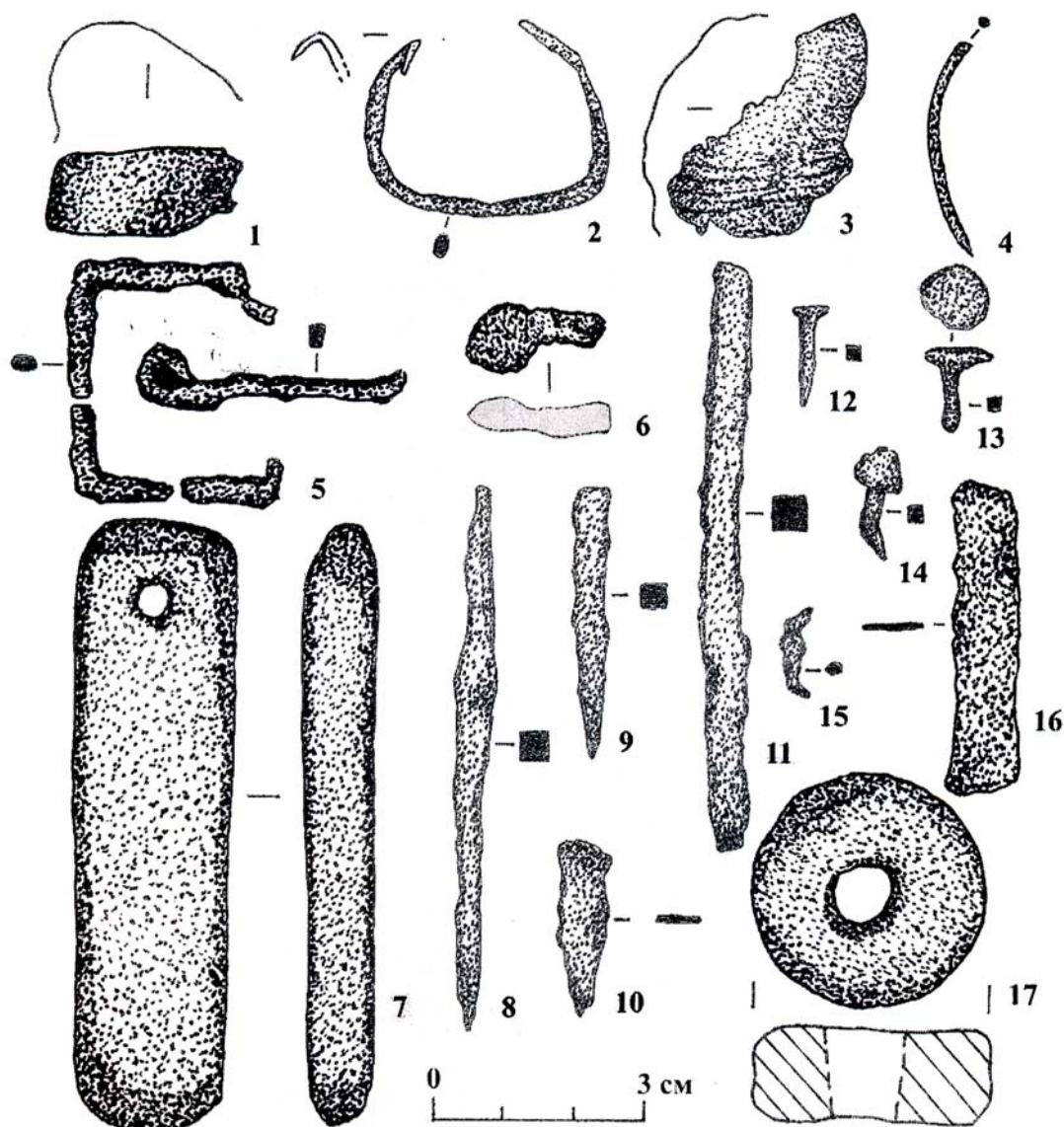

Рис. 13. Курганный могильник и поселение Рыжково. Раскоп № 2. Находки из насыпи кургана № 2 и ровиков. 1, 3 – фрагменты бронзовых изделий (X11, X34), 2, 4 – бронзовые височное кольцо и фрагмент височного кольца (X35, X20), 5, 6 – железные пряжка и фрагмент язычка от пряжки (X24, X17), 7 – каменный оселок (X5), 8–16 – железные: шило (8, X3), фрагмент гвоздя (9, X22), фрагмент изделия (10, X3), штырь (11, X15), гвозди (12–15, X14, X32, X22, X18), пластина (16, X8), глиняное пряслице (17, X19)

Другая домовина меньших размеров непосредственно примыкала к предыдущей с юго-востока. В центре камеры находилась каменная выкладка овальной формы, сложенная в два яруса. Внутри верхнего яруса камней находилось небольшое скопление кальцинированных костей, принадлежащих взрослому человеку, предположительно женщине.

Таким образом, в кургане обнаружены останки как минимум двух индивидов: мужчины и женщины. Возможно, что скопление в малой домовине содержит останки третьего индивида. Важно также отметить, что доказательного присутствия костей животных в остатках кремаций нет.

Не исключено, что с погребальными сооружениями были связаны и остатки пока еще не определенного по назначению сооружения (культовой постройки?) в центре кургана. От него сохранились следы в виде крупной ямы, в плане близкой к треугольной форме с размерами сторон около 3х2,6х2 м, глубиной до 37 см. Яма была заполнена черным суглинком с мелкими камнями и не содержала никаких находок. У ее края находились две округлые столбовые ямки диаметром 36 и 43 см и глубиной 31 и 80 см. (рис. 5).

В Раскопе кургана № 2 диаметром сделано большое число различных находок, которые можно разделить на две основные группы. В первую группу входят находки, связанные непосредственно с самим курганом. В их числе: бронзовые привеска-бубенчик (рис. 12, 2) и трапециевидная

пластинчатая привеска (рис. 12, 4), золотостеклянная двухчастная пронизка (рис. 12, 1), фрагменты груболепных сосудов (рис. 12, 5-19) и т.п. Вероятно, сюда же следует отнести и немногочисленные фрагменты грубых раннекруговых сосудов (рис. 12, 20-25).

Во вторую группу входят находки, попавшие в насыпь кургана из культурного слоя поселения: кремневые изделия, бронзовые булава и накладка, глиняное биконическое пряслице, фрагменты лепных сосудов с грубой и лощеной поверхностью и др. (рис. 2-4).

Культурный слой поселения под насыпью кургана сохранился в пределах внутреннего ровика и содержал многочисленные фрагменты, как груболепных сосудов, так и сосудов с заглаженной и лощеной (черного и коричневого цвета) поверхностью 1-ой половины I тыс. н. э. Отдельные фрагменты венчиков и стенок орнаментированы различной формы ямчатыми вдавлениями, зашипами, штампином.

Погребение № 1 (трупосожжение на стороне) находилось в основании кургана, в его северо-западной части, на поверхности культурного слоя и представляло собой скопление кальцинированных костей вперемешку с золой и угольками, взятыми с погребального костра. Среди фрагментов, предположительно относящихся к человеку, отсутствуют кости черепа.

Среди костей находились фрагменты верхних частей и донца, вероятно, от двух груболепных серо- и коричневоглиняного сосудов конца I тыс. н. э. (рис. 12, 16-18), а также несколько мелких фрагментов стенок лепных сосудов (на одном из которых был «крапчатый» орнамент), характерных для 2-ой четверти — середины I тыс. н. э.

Погребение № 2 (трупосожжение на стороне) находилось в юго-восточном секторе кургана в виде скопления кальцинированных костей, помещенных в деревянную погребальную камеру — домовину. В домовине были обнаружены остатки березовой коры и два фрагмента неопределенных железных предметов. В центре домовины находилось скопление кальцинированных косточек и несколько фрагментов стенок груболепных коричневоглиняных сосудов конца I тыс. н. э.

Наряду с кремированными костями присутствовали сухие необожженные фрагменты. Анатомические особенности кремированных и обожженных костей черепа дают основание предполагать, что в данном скоплении находятся останки женщины возраста 25-40 лет. По определению зоолога к.б.н. Е.В. Добровольской, присутствуют сухие, необожженные кости коровы. Обнаружена также чешуя речной рыбы среднего размера.

Под деревянной конструкцией, в верхней части заполнения ровика, найден железный нож (рис. 4, 10). Другой аналогичный нож найден в 25 см к югу от домовины на уровне ее поверхности (рис. 4, 11).

Таким образом, в кургане присутствуют останки как минимум одного кремированного человека (предположительно, женщины). Одновременно с телом человека было сожжено и тело животного.

Остатки впускного погребения по обряду трупоположения (погребение № 3) находились в западной части насыпи кургана (рис. 10). Сохранилась лишь часть черепной коробки и мелкие фрагменты костей руки и бедра. Погребение было безинвентарным. Не исключено, что с ним может быть связана находка фрагмента верхней части кругового сероглиняного сосуда XIX в. с ногтевым орнаментом, находившегося у остатков черепа. Присутствие позднего впускного погребения связано с действующим здесь с XVIII столетия сельским кладбищем.

Наибольший интерес представляет погребальный обряд курганного могильника и, в частности, погребальные сооружения — домовины. Деревянные погребальные сооружения, схожие по своей конструкции, форме, размерам и расположению с открытыми в курганном могильнике Рыжково известны в ряде пунктов Восточной Европы. Так, в Гомельско-Могилевском Поднепровье В.В. Енуковым подобные погребальные сооружения выделены в тип 1 — «сооружения подпрямоугольной формы» (Енуков, 1990. С. 161). На верхней Оке и в среднем Подонье З.Д. Бессарабова выделила из ряда деревянных погребальных сооружений конца I тыс. н. э. прямоугольные, деревянные обожженные камеры для «... хранения остатков неоднократных трупосожжений», располагавшиеся у края кургана (Бессарабова, 1973. С. 66, 72-73; С. 79. Рис. 1).

По Е. Цолль-Адамиковой это тип II погребальных камер — прямоугольные у края курганов (Цолль-Адамикова, 1982. С. 84-85). Отличием домовин из курганов Рыжково является отсутствие там следов от деревянных оградок вокруг камер. Другой, не менее интересной аналогией является прямоугольная деревянная камера, впущенная в насыпь кургана № 1 курганного могильника I Рысна-Сааре в Эстонии, имевшая стенки, сложенные из двух венцов бревен, и дно в виде настила из

плоских плах. Внутри находились шесть скоплений кальцинированных костей, бронзовые спиральки и железный нож, позволившие датировать погребение концом I тыс. н. э. (Лун, 1978. С. 340-341. Рис. 1. Табл. VIII, 1). Список подобных примеров можно продолжить.

Применение камней в деревянных погребальных камерах также известно в курганах верхней Оки и среднего Дона, но с одним существенным отличием. Камни там лежат у «входа» в камеру или же на ее поверхности, т. е. на перекрытии (Бессарабова, 1973. С. 73). Использование же камней в трупосожжениях лесной полосы Восточной Европы последней четверти I тыс. н. э., не содержащих погребальных камер, известно более широко и связывается исследователями с **прибалтийскими** традициями (Булычев, 1899. С. 9—10; Изюмова, 1970. С. 193; Енуков, 1990. С. 29, 163 и др.).

Можно предполагать, что трупосожжения в курганах № 1 и № 2 были совершены с различными сопровождающими действиями, прежде всего, с различными жертвоприношениями.

На основании полученных материалов - фрагментов груболепных и грубых круговых сосудов (роменского облика), стеклянных многочастных пронизок и других предметов, а также отдельных элементов погребального обряда (помещение остатков кремации в домовины и др.), исследованные курганы следует предварительно датировать в пределах **X — 1-й половины XI в.** и связать с поздним этапом **славянского** освоения лесной полосы Восточной Европы

Чтобы представить окружение нашего поселения в археологическом аспекте дадим краткую информацию по соседям из Археологической карты Калужской области.

БЕНИЦЫ. Селище. Керамика древнерусская (10—13 вв.), лепная и гончарная, позднесредневековая (14—17 вв.) в т.ч. чернолощенная, орудия труда, украшения и бытовые предметы гл. обр. 11—12 вв. Исследованы остатки восьми наземных построек, шесть из которых 10 — нач. 13 в., две — позднесредневековые, сыродутный горн. Связывается с остатками села Беницы, упомянутого в Уставной грамоте Ростислава Смоленского 1-й пол. 12 в.

Курганный могильник из трёх насыпей высотой 0,65-1,55 м, диаметром 10-14 м.

БЕРДОВКА. Селище. Керамика **мощинской** к-ры (4-7 вв.) и позднесредневековая (14-17 вв.).

КРАСНОЕ. Селище 1 раннего железного века. Керамика лепная гладкостенная (**дьяковская** к-ра, 1-я пол. I тыс. н.э.), грузик "дьякова типа" и гончарная позднесредневековая (14—17 вв.); Позднесредневековый культурный слой связывается с остатками села Красное, упомянутого в письменных источниках нач. 16 века.

Селище 2, 14—17 вв. Керамика позднесредневековая.

САТИНО. Поселение времён неолита. Представлено лепной ямочно-гребенчатой керамикой, кремневыми скребком и отщепами, раннего железного века — лепной керамикой, предположительно **дьяковской** культуры, и гончарная позднесредневековая 14-17 вв.,

СОВЬЯКИ. Стоянка Зелёный Бор, неолит. Кремневые скобель, пластина с ретушью, отщепы и сколы. Поселение времён неолита. Находки — кремневые нуклеус и отщепы, кости животных., раннего железного века, 3-я четв. I тыс. н.э. Керамика лепная гладкостенная **дьяковской** к-ры., гончарная древнерусская (11-13), и позднесредневековая (16-17 вв.), преимущественно белоглиняная и чернолощенная, обломки железного ножа, куски глиняной обмазки,

МАЛАМАХОВО. Три мезолитические стоянки, датируемые 7-6 тысячелетиями до н. э. Городище, раннего железного века. Площадка подтреугольная, 35x25 м, высота над рекой 13-15 м, с напольной вост. стороны — два вала (выс. 1 - 1,2 м) и два рва (глуб. 0,5-1,5 м). Слабые следы вала отмечены с южной стороны площадки. Культ, слой 0,12- 0,25 м. Исследовано (О.Л. Прошкин) более 120 кв. м. Керамика лепная **дьяковской** к-ры (1-я пол. I тыс. н.э.), грузики "дьякова типа", костяные и железные изделия.

Селище 12-14 вв.

Как видим, на данной территории контактировали аборигены, представленные дьяковской культурой — финно-угры (8-7 вв. до н.э. — 7 в. н.э.) и индоевропейские племена, представленные мощинской культурой (4-7 вв. н.э.) — восточно-балтское племя голядь и примкнувшей к ним роменской культурой (8-10 вв. н.э.), носителями которой являлись славяне-вятичи.

Культура финно-угров оказала значительное воздействие на соседние народы. Еще в первом тысячелетии до н. э. металлические изделия ахмыловского и ананьинского обликов встречены на территории расселения киммерийцев и скифов. Это трубчатые пронизки и парные накладки, бронзовый прорезной наконечник копья и кельт ананьинского типа. Мотивы ананьинских

изображений в передаче голов и фигур хищников на пояском крючке, стоящего хищного зверя на другом подобном изделии, клевец и крестообразные бляхи со зверями и бляшка в виде медведя в жертвенной позе, найдены в скифских памятниках Воронежской, Полтавской и Киевской областей. Находки ананьинских форм кельтов и прорезных наконечников копий встречены в Зауралье, Западной Сибири и Средней Азии. Кельты аозинско-меларского облика, близкие ахмыловским, были известны в Белоруссии и юго-западных районах России.

Широкое распространение в **балтоязычной** среде со штрихованной керамикой посуды с ниточно-рябчатой керамикой свидетельствует об активном воздействии финноязычного населения на своих балтоязычных соседей.

Велико было воздействие финно-угров на **славянские** народы в эпоху средневековья. Многие русские исследователи указывали на вклад финно-угорского наследия в великорусское племя, способствовал изменению их говора, физиологического типа, умственного и нравственного склада и в конечном итоге на формирование особого типа великорусской народности.

Одним из компонентов мордовской материальной культуры, заимствованным русскими, были лапти мордовского типа, распространенные в Рязанской, Тамбовской, Владимирской губерниях. Отмечены мордовские элементы в одежде, головных уборах, украшениях, орнаменте, технике вышивки, фольклоре, пище, домашней утвари, языке сопредельного с мордвой русского населения.

Влиянием языков мешеры и муромы языковеды объясняют образование особого диалекта русского языка с цокающим говором в Волго-окском междуречье.

Сохранились названия больших и средних рек. Малые речки названы славянами либо приняли славянские окончания. Гидронимия говорит, что в западном Подмоскovie (и шире – в западной части Волго-Окского междуречья) превалируют балтские названия с гидроформантами на -ея, -ейка, -ия, -ота/-ита/-ета/-ата, -иста, -аса/-уса и др. Например: **Вепрейка**, **Таруса**, **Лужа**

В восточном (граница проходит приблизительно от впадения р. Сестры в Волгу до устья р. Москвы) – финно-угорские гидронимы, которые имеют окончания -ма, -ша, -га, -кса/-кша, -нга, -ра/-сора. Например: **Исьма**,

«Заслуживает пристального внимания распространение в изучаемом междуречье гидронимов с суффиксом *-ва*. Этот гидронимический формант в лесной зоне Восточной Европы может иметь различное происхождение (балтское, финно-угорское или славянское). В западной части Волго-Окского междуречья имеются гидронимы Горедва, Гнетва, **Протва**, **Москва**, Коштва. К этой же группе названий относится правый приток Оки Смедва (выше устья р. Москвы). Балтское происхождение всех этих названий не может быть доказано. Тем не менее, учитывая, что область их распространения образует общий ареал с частью верхнеднепровского бассейна, а в Верхнем Поднепровье подобные названия являются отражением балтского гидронимического типа на *-ува/-ва*, предположение о балтском происхождении перечисленных гидронимов кажется правомерным» (Седов В.В. *Балтская гидронимика Волго-Окского междуречья. – Древнее поселение в Подмоскovie. 1971).*

Обратим внимание ещё на одну черту, унаследованную от аборигенов. «По-видимому, с наземном погребальным обрядом, бытовавшем у финского населения центральной части Восточной Европы, можно связать образ «бабы-яги костяной ноги» и «избушки на курьих ножках». В сказках подчеркивается связь дома Бабы-Яги и костей человека. Во всех сюжетах баба-яга существо не русское. Стремление бабы-яги (символа смерти) – изжарить героя сказки, можно рассматривать как обряд кремации, характерный для местных финно-угров».

https://rufabula.com/author/moskovskj_kraeved/702

Взаимодействие пришлых с местными было разным. Они долгое время соседствовали и жили вместе, союзничали, воевали, враждовали и дружили, в итоге были постепенно ассимилированы там, где чаще соприкасались. Славян было больше, поэтому утвердился русский язык.

Однако, кто был хозяин в доме? Кто был администрацией? В основном, это люди не местные. Из «понаехавших» одни – из рюриковичей, другие из гедиминовичей, из поляков, из орды, из прус, из немцев и др. (см. ниже). (Даже если учесть, что рюриковичи были славянского племени, вели себя они как завоеватели). По выражению князя Петра Владимировича Долгорукова «помещики татарские, чиновники немецкие». Примечательно то, что они ассимилировались друг с другом, но не с местными. Русского языка часто не знали. Говорили по-польски, по-французски. Воспитателями

были иностранцы. Учились за границей. Принимали католицизм. Немного утрирую, но тенденция такова.

На 1613 год ситуация выглядит следующим образом:

За Матвеем Федоровым сыном **Синявина** поместье, что было в поместье за Кузмою Яновым сыном **Зубова**, половина пустоши, что была деревня **Мителкова** на реке на Поротве, а на его половину два места дворовых, да жеребей в селе **Красном** на реке на Поротве, да в **Лужетцком** стану половина деревни **Рыжковы** на реке на Поротве же, а на его половину пашни паханные крестьянские пол осмины в поле, а в дву по тому ж, да по реке по Поратве по одной староне против деревни **Рышковы** луг сена тритцать копен да жеребей пустоши **Довыдовы**, жеребей пустоши **Дудины**, жеребей пустоши **Сидоровской**, пашни перелогом и лесом поросло семдесят пять чети без полу осмины в поли, а в дву по тому ж (Дозор 1613, 1992. С. 34).

За Офонасьем Даниловым сыном **Челищева** в поместье пол деревни **Рыжковы** на реке на **Поротве**, а на ево половину пашни паханные крестьянские пол-осмины, пол пустоши **Давыдковы** на реке на Поротве, а в ней дворовых крестьянских четыре места, да по реке по Поратве по берегу под деревнею под **Рышковою** и под пустошью под **Давыдковою** сена восемь десятин, да пол пустоши **Васильчиковы** на речке на Бобровке, пустошь **Лапина**, да в Окологородном стану жеребей в селе в **Красном** на реке на Поротве, а на ево жеребей двор бобыльской, да жеребей пустоши **Дудины**, пустошь **Посекина** на реке на Поротве, да по реке по Поротве по берегу луг сена тритцать копен, пустошь **Фотеевская**, пол пустоши **Волковы**, пашни перелогом и лесом поросло сто девяносто шесть чети без полу осмины (*Там же*, с.41).

Стан Лужетцкий дер. Тишнева, Шапилово тож на пруде, пустошь Митрофанина?, а та дана вотчина царём Василием за Московское осадное сидение.

«Семья Сенявиных, чье имя столь достойно представлено в истории российского морского флота, является ветвью славного **польского** дома Сенявских. Грановские известны с **XIII** века. Один из них, Рафаил, в **XV** веке женился на наследнице прекрасного поместья **Сенява**, имя которого он принял и передал по наследству своим потомкам.

Фамилия Сенявских сыграла большую роль в истории Польши и угасла в 1726 году, со смертью Адама-Николая, краковского кастеляна, воеводы города Бельцы, великого гетмана Польской короны, женатого на княгине Елизавете Любомирской. Их единственная дочь Зофья сначала вышла замуж за Станислава Дёнхоффа, воеводу Полоцка, гетмана Литовского, а затем за князя Августа-Александра Чарторыйского, российского воеводу, которому принесла в приданом огромное состояние Сенявских, — состояние, в значительной степени утраченное в 1831 году, во время конфискации императором Николаем состояния их внука, достойного и уважаемого князя Адама Чарторыйского.

Одна ветвь семьи Сенявских существует в России под именем **Сенявиных**, принятого одним из членов этого дома, смоленским землевладельцем, в **1508** году, со времен первого взятия Смоленска Россией. В **январе 1525** года он принял православие и получил в награду имения Березуево и Хохуленково в Смоленской губернии и земли **Фатово, Юрово, Антоново и Борисово-Махово** в Боровском уезде нынешней Калужской губернии» (*Долгоруков*, 1854). Локализуются таким образом: деревня **Фатеево** села Комлево, **Юрово** пустошь на р. Покровке Безобразова или **Юркова** пустошь на р. Крапивенке Жемчужникова и Хитрово, **Антоновка** пустошь на суходоле Безобразова и Мишкеева, дер. **Борисова** села Марьина на р. Межухе Чудова монастыря.

Аким Иванович Сенявин, богатый землевладелец Боровского уезда, оставил семь сыновей; некоторые из них занимали важные посты на флоте и в армии в царствование Петра I. Государь с полным основанием выделял младшего из семерых, Наума Акимовича; имя его тесно связано с первой победой, одержанной русским кораблем над шведским. Позднее Наум Сенявин стал вице-адмиралом; командовал российской флотилией на Черном море во время кампании Миниха против турок; он умер от чумы в форте Усть-Самара и был погребен в мечети» (*Там же*).

О Сенявиных см. на сайте «Старый Боровск».

Челищевы, — старинный русский дворянский род, ведущий свое происхождение от Вильгельма (в православии Леонтия) Люнебургского (правнука Оттона, курфюрста Люнебургского), прибывшего в Россию в 1237 г. Сын его, **Карл** (в православии Андрей Леонтьевич), прозванием Челище, и был родоначальником Челищевых; Правнук Андрея Леонтьевича, Михаил Андреевич, по прозванию Бренко, или Бренок, был любимым боярином вел. князя Дмитрия Ивановича Донского

и пал, облаченный, по рассказу летописца, самим Донским в великокняжескую одежду, в Куликовской битве.

Алексей Богданович († 1806) был сенатором. Александр Иванович († 1821), генерал-лейтенант, был инспектором артиллерии. Им усовершенствован прицеп орудий. Сын его, Николай (1783 -1859), участник Отечественной войны 1812 г., был обер-прокурором 1-го отделения III департамента правительствующего сената, потом сенатором и членом комитета для обозрения составленного II-м отделением Собственной Его Имп. Вел. канцелярии свода законов и, наконец, членом государственного совета. Род Челищевых записан в VI ч. родословную книгу губ. **Калужской, Московской, Псковской, Петербургской, Владимирской и Тверской** (*Челищев Н.А.* 1893).

Челищев Афанасий Данилович, 3-й воевода в Пафнутьевом монастыре (1605-1610), передавший его полякам (1610); боровский городской дворянин (1627-1631). Отец Афанасия **Даниил Гарилович**, был помещиком Медынского уезда (1586-1587).

Афанасий – это тот самый воевода, из-за которого поляки взяли Пафнутьев монастырь. Так автор «Нового летописца» утверждает, что взятие монастыря стало возможным из-за предательства **Афанасия Челищева и Якова Змиева**, открывших «острожные ворота».

Однако, историк С.В. Поздняков считает что предательства не было, так как об этом не упоминают польские источники, а в платёжной книге по Малоярославецкому уезду сказано, что Афанасий Челищев убит в Пафнутьевом монастыре. Предательство отрицает и составитель Сборника материалов рода Челищевых.

Челищев Гавриил Афанасьевич, жилец (1622); был на службе в Курске и Карпове (1846-1647), в 1668 состоял стряпчим. Умер бездетным ок. 1676. (Там же)

В 1646 г. по книгам Боровского уезда в стане Городцком, а в нем за «За Гаврилом Офонасьевым сыном Челищева жеребей села Краснова на реке на Поротве... 2 двора крестьянских, 4 человека и двор бобыльской, 2 человека».

В стане Лужецком «За Гаврилом Офонасьевым сыном Челищева отца его поместье треть деревни Рыжковы на реке па Поротве,... деревня Тишнева, Шапилово тож, па пруде... И всего за Гаврилом Челищевым в поместье деревня да треть деревни... 7 дворов крестьянских, 19 человек и 5 дворов бобыльских, 10 человек...» (Моск. Арх. Мин. Юст. Писцов, кн. 4-10, л. 313, Боровск).

В 1649 г. «Книга десятня рузская и боровская 7157 г., за закрепою дьяка Михаила Истомина... Боровск (оклад). По 400 чети: Гаврило Офонасьев сын Челищев... Окладчики про него сказали: оклад ему помесной 400 чети, денег из чети 10 руб.. а поместья за ним в Боровском. уезде, а в нем крестьянских и бобыльских 16 дворов; а на государевой службе бывает он **на коне с коробином**. да в кошу человек с пищалью с долгою, а на службу он на указной срок приезжает и до отпуску (со) службы не съезжает. И во 154 (1646) и во 155 (1647) годех на государевой службе в Курску и в. Карпове, на сторожевьё былъ, с приезде и до отпуску, и для береженья от приходу воинских людей земленое и городовое всякое дело делал, и впредь он па государевой служба будет со всею службою против прежнего; да и сам он, Гаврила, по допросу сказать тож, что и окладчики про него сказали, а государева жалованья дано ему 14 рублей; а порука по нем... Окладчики: Степан Андреев сын **Загряской**, Июда Ильин сын **Загряской**, Офонасий Торасов сын **Хитрово** и Агей Мпкифоров сын **Митрофанов**» (*Там же, Десятни, кн. 234, Боровск 1649 г., л. 64*).

Здесь для нас интересно упоминание соседей и, вероятно друзей Гавриила.

Как упомянуто выше, эта ветвь Челищевых прекратилась, так как у Гаврилы Афанасьевича не было потомства и земля ушла в другие руки.

Как и Синявины, род Челищевых не покидал этих мест. Многочисленные родственники Челищевых продолжали владеть боровскими землями вплоть до 1917 года.

На 1770-е гг. Синявиным принадлежали в Боровском уезде: Село Комлево с деревней Фатеевой, деревни Кириллово, Митинкова, Кривская и пустоши Анофриевская, Дуровка, Тверитинова, Кутепова, Куровская, Корнева, Рыболова, Борискина, Горки и Ладенки, Салкина, Маланьина, Гавриловка, Завернихина, Долгинина, Левшина. Многими поселениями и пустошами они владели чересполосно совместно с другими помещиками.

Во второй половине XVIII века сельцо сменило владельцев:

1747, 1762. Бегичев Ефим Дмитриевич, майор.

1766-1778. Сельцо Рышково состояло из 20 дворов, с 98 жителями мужского пола и 83 женского..

Михайлы Иванова сына **Сабурова**,

Ефима Дмитриева сына **Бегичева**,

Петра, Дарьи детей **Замыцких**,

Льва Федорова сына **Сабакина**,

Афросиньи Степановой дочери **Иванчиной Писаревой**.

На суходоле при копаных колодезях с дачею с левой стороны реки Протвы, дом **господской** деревянной, земля иловатая с песком, к плодородию не весьма способна, сенные покосы хорошие, крестьяне на оброке (*ЭП к межеванию Боровского уезда. 1766-1778 гг. №123*)

Бегичевы — старинный русский дворянский род, ведущий начало от Сеина Бегича (в крещении Никиты), выехавшего из Золотой Орды к вел. кн. московскому Дмитрию Ивановичу Донскому. Сеин Бегич, в крещении **Никита**, имел сына Федора, три сына которого — **Тимофей, Петр и Епифан** — оставили после себя большое потомство. Б. в XVI и XVII вв. служили стряпчими, стольниками, воеводами, московскими дворянами и владели поместьями сначала в Рязанском у., потом в целом ряде соседних уездов, в Московской, Рязанской, Тульской, Калужской и др. губерниях.

Замыцкие — русский дворянский род одного происхождения с Пушкиными. Потомок **Ратши**, выходца «из немцев», в 8-м колене, Иван Владимирович Пушкин-Замыцкий, живший в половине XV века, был родоначальником Замыцких. В XVI и XVII веках многие Замыцкие служили воеводами, стольниками и стряпчими. Род Замыцких внесён в VI часть родословной книги Владимирской, Нижегородской, Московской, Екатеринославской и Ярославской губерний.

В **1598** г. известен ловчий царя Бориса Годунова **Замыцкий** Дмитрий Андреевич. В XVI веке Замыцкие были помещиками Боровского и Московского уездов (*Шватченко, 2008, с.75*).

Иванчины-Писаревы происходят от Семёна Писаря, выехавшего из Польши к вел. кн. Василию Васильевичу. В этом роду много известных людей. Например, Александр Иванович (1849-1916), из дворян Ярославской губернии — революционер-народник, публицист и мемуарист. Из помещиков близкого к нам Каширского района можно назвать Петра Дмитриевича, участвовавшего в Отечественной войне 1812 г. и за героический поступок в «деле» при Черикове фельдмаршал М.И. Кутузов представил его к награде. Это был весьма талантливый и образованный человек. Его брат, Николай Дмитриевич (1790-1849) стал крупным писателем, историком, общественным деятелем. Как историк он считал, что **каждый город, каждое село должны «иметь свои воспоминания, свои памятники»**. Он имел тесную связь с поэтами-декабристами, был членом общества Изучения древностей российских и общества любителей российской словесности. Но были в их роду и такие, как капитан Н.П. Иванчин-Писарев, которые управляли своими людьми в духе того времени: наказание, насильственное перемещение крестьян, высылки, сдача в рекруты (*Смирнов В.А., 1998. С. 422,423*).

В начале XIX века новая смена владельцев. Интересно, радовались ли этому крестьяне? Известно, что в **1812** г. коллежская регистраторша Александра Дмитриевна **Долотовская** выставила в ополчение от 39 душ 2 пеших.

Девица **Катерина Ивановна Энгельгард** от селец Лапино и Рышково выставила от 84 душ 1 конного и 3 пеших ополченцев (*Булычов, 1910. Архивные сведения, касающиеся Отечественной войны 1812 года в Калужской губернии*)

Легендарный основатель рода Энгельгардтов — Карл Бернгард Энгельгардт (1159—1230) — рыцарь **3-го Крестового похода** за освобождение Гроба Господня — получившего фамилию Энгельгардт (в переводе — «Ангел-хранитель»), за спасение жизни короля Французского Филиппа II Августа при осаде Акры. Первым из Энгельгардтов поступил в русское подданство служивший раньше в польских войсках Вернер Энгельгардт, принявший православие с именем Еремея и умерший до **1672 года**. Сын его Сигизмунд (а по принятии православия — Степан) был московским дворянином и стольником. Другие сыновья Еремея Каспаровича — Юрий и Иван — также были стольниками. Старший сын Степана Еремеевича — Андрей Степанович — был стольником и поручиком смоленской **шляхты**.

Дворянский род Энгельгардт записан в VI часть родословной книги Смоленской губернии, и герб его внесен в VI часть Общего Гербовника. Баронский род Энгельгардт записан в V часть родословной книги губерний Ярославской, Екатеринославской и Курской. Есть ещё несколько дворянских родов Энгельгардт более позднего происхождения.

Ближе к середине XIX века сельцо, а может быть только его часть, оказалась у Загряжских, владельцев соседнего села Сатино.

1840 г.? Загряжский Пётр Михайлович (1805-†29 мая 1870, с. Сатино Боровского уезда), подполковник (1847) отставной полковник, устроитель Троицкой церкви в селе Сатино Боровского уезда. Жена, с 1840, **София Александровна** (Калашникова), дочь полковника (1822-†31 января 1896, с. Сатино Боровского уезда), вдова полковника (*Река времен. Книга 4. С. 144*).

Калашниковы не чужие в Боровском уезде. Здесь были их земли.

После смерти мужа хозяйкой становится Софья Александровна. В **1881-82.** крестьянами были выкуплены земельные наделы с. Сатина с 5-ю деревнями (**Рышково**, Челхово, Дедюевка). *РГИА, Ф. 577 Оп. 13.*

Происхождение Загряжских таково: «Исахар, во св. крещении Гавриил, свойственник царя Ордынского. «муж честен», выехал из орды к в. кн. Дмитрию Иоанновичу Донскому и был у него «ближний человек» и жалован вотчинами. «И дал за него, Исахара, в. кн. Дмтрий Иванович сестру свою материну родству и на корм Боровскаго и Вереяскаго уездов Вышегород с волостями.

Антон Гаврилович, первый стал писаться Загряжским, при вел. кн. Василие Дмитриевиче был наместником можайским» (*Руммель В.В., 1886, 1887*)

В **1910 г.** рыжковской усадьбой владел **Нилов Л.Ф.** Ему принадлежали 522 десятины земли, поэтому он попал в число 17-ти землевладельцев Боровского уезда, имеющих не менее 500 десятин земли (*АК Калуж. 1910*).

РЫШКОВО (Рыжково) на НАРЕ

Сельцо Боровского уезда Щитовского стана, затем Чубаровской волости, в наше время Рыжково — деревня в Наро-Фоминском районе Московской области, входит в состав сельского поселения Атепцевское. Численность постоянного населения по Всероссийской переписи 2010 года — 5 человек, в деревне числятся 6 улиц и 7 садовых товариществ. До 2006 года Рыжково входило в состав Каменского сельского округа.

Деревня расположена на юге центральной части района, на правом берегу реки Нары, примерно в 15 км к юго-востоку от Наро-Фоминска, высота центра над уровнем моря 174 м. Ближайшие населённые пункты — Курапово на противоположном берегу реки, Клово в 1,5 км на север и Мельниково в 1,5 км на северо-восток.

Археологически населённый пункт известен с 11 века, представленное селищем и курганами:

РЫЖКОВО. Селище 11-13 вв. Протянулось вдоль берега, р. Нара (лев. приток р. Ока). Керамика гончарная древнерусская. *Арх. ИА: N 8480. Л. 19, 24, 25.*

Курганный могильник 1. Насчитывает три насыпи выс. до 2,5 м, диам. до 9 м, с плохо прослеживаемыми кольцевыми ровиками. По внешним признакам могильник может быть отнесен к древнерусским домонгольского времени. *Арх. ИА: N 8480. Л. 19, 22.*

Курганный могильник 2. Насчитывает три насыпи. Насыпи нарушены ямами. По внешним признакам могильник может быть отнесен к древнерусским домонгольского времени. *Арх. ИА: N 8480. Л. 19. 23.*

Курганный могильник 3. Насчитывает 10 насыпей выс. до 2,5 м, диам до 10 м, в т.ч. с кольцевыми ровиками у основания. По внешним признакам могильник может быть отнесен к древнерусским домонгольского времени. *Арх. ИА: N 8480. Л. 24, 26.*

Курганный могильник 4. Насчитывает 15 насыпей выс. до 2 м, диам. до 8 м, с плохо прослеживаемыми кольцевыми ровиками у основания, По внешним признакам могильник может быть отнесен к древнерусским домонгольского времени. *Арх. ИА: N 8480. Л. 24. 27, 28.*

Владельцы сельца:

- 1572-1604.** **Жеребцовы** Иван Алексеевич и Федор Алексеевич, дворяне. Входили в состав Государева двора (*Шватченко О.А.* 2008).
- 1607.** Безобразов Кузьма Иосифович.
- 1620-30.** Безобразовы Илья Кузьмич и Василий Кузьмич.
- 1766-1778.** Сельцо **Рышково**, Сергея Григорьева сына **Давыдова**, прапорщика.
15 дворов, 48 м., 43 ж., 6 дес. 100 саж. под усадьбой; 150 дес. 400 саж. пашня; 6 дес. 1000 саж. сенных покосов; 137 дес. 2260 саж. лесу; 4 (8) дес. 1230 (1174) саж. неудобных мест. Всего: 305 (655) дес. 1260 (171) саж.
Оврага Рышковского на правом, а безымянного на левом берегах, на коих два пруда, в сельце дом господской деревянной, на реке Наре мучная мельница о дву поставах, земля иловатая, к произращению хлеба средственна, покосы травую хорошие, лес строевой и дровяной, березовой и осиновой, крестьяне на пашне.
- Сельцо **Рышково** с пустошьюми: Семеновской, Зареховой, Шелетовой, Дерниновой, Абаковой, Карповой, Коробовой Телицына тож, оселка Тюнина, Жавринковой, другой Забаковой, Карповой, Тюниной, и часть пустоши Селяницкой; прапорщика Сергея **Давыдова** дочери **Мавры Сергеевой** *Описание, 1782. №379.*
- 1794-1801.** **Давыдов** Николай Сергеевич, статский советник депутат дворянства по Боровскому уезду с 28 дек. 1794 по 18 июня 1801 г.
- 1795.** По 5-й ревизии: 20 дворов, 66 м., 64 ж.
- 1812.** **Давыдова Мавра Сергеевна**, девица. Выставила от 79 душ одного конного воина и троих пеших в Калужское дворянское ополчение (*Булычев Н.И.*, 1910)
- 1859.** 18 дворов 63 мужчины 67 женщин (*Штиглич Н.*, 1859)
- 1882, 1891.** **Силин В.М.** 1882 – выкуп сельца Рышково и деревни Кураповой.
- 1913.** 95 мужчин, 88 женщин. *Список населённых мест Калужской губернии. 1914.*

Брод через Нару между Рышково и Курапово

Кратко о владельцах.

«Дворянский род Безобразовых берет начало от «мужа честна из Прус, Христофора, рекомого Безобраз, иже прииде в Москву к великому князю Василию Дмитриевичу». В Москве он принял православие с именем Михаил и стал родоначальником нескольких ветвей рода: брянской, владимирской (старшей ветви), казанской, калужской (закрывающей самых видных представителей по государственным и общественным заслугам).

Авраам–Кузьма Осипович Безобразов (+1610) – воевода и думный дворянин. Он сумел сохранить влияние при всех государях, которым служил. В 1576 г. получил от Ивана Грозного значительные земельные пожалования. В 1581 г. стал стряпчим с ключем и сопровождал царя в Шведском походе из Новгорода Великого. В декабре-январе 1590 г. участвовал в Шведском походе к Нарве в должности головы царского полка. В 1594 и 1596 гг. в должности 2-го воеводы строил засеки за Окой. При Борисе Годунове находился в Серпухове вместе с царём и затем уже никуда не посылался от двора. Лжедмитрий I и Василий Шуйский наделяли его за верную службу. Шуйский пожаловал его в 1607 г. в постельничие, перед своим низложением дал ему грамоту об обращении в вотчину Ржевских поместий (СЭ, 2004; Павлов А.П., 1992. С. 53,199).

Представитель старшей ветви **Илья Кузьмич Безобразов** был дворянином по Московскому списку. Это низшее, но придворное звание. Оно было наследственным сословным наименованием. Московские дворяне получали чины стольников и стряпчих, входили в царскую гвардию.

Давыдовы калужские.

http://russia-today.narod.ru/past/fam/a_e/davydov_dv.html

Давыдовы принадлежат к древнему роду, ведущему своё начало от выехавшего в начале 15 в. из Большой Орды в Москву, к великому князю Василию Дмитриевичу, мурзы Минчака Косаевича, (якобы потомка Чингисхана в XIII колене), во Святом крещении – Симеона. От его сына Давыда Семёновича Минчакова и пошли Давыдовы, а от других сыновей - Уваровы, Оринкины и Злобины. Это - по «Российской Родословной книге» князя П.В. Долгорукова, а Л.М. Савёлов в «Родословных записях» (выпуск 3) утверждает, что мурза Минчак выехал в Россию при великом князе Дмитрии Ивановиче, принял Святое крещение с именем Бориса и поместил между Минчаком и Давыдом ещё три колена: Захария, Тимофея и Ивана, которые звались Минчаковыми, а потомки Давыда писались в течении нескольких поколений Давыдовыми-Минчаковыми.

Род Давыдовых был внесён в 6-ю часть Дворянских родословных книг **Калужской**, Орловской, Саратовской, Симбирской, Московской, Санкт-Петербургской и Тверской губерний.

Родословная Давыдовых, владельцев сельца Рышково (по П.В. Долгорукову).

1. Мурза Минчак (Симеон Косаевич в крещении). Начало XV в.
2. Давыд Семенович Минчаков
8. Степан Давыдович
21. Федор Степанович – Давыдовы-Минчаковы
47. Федор Федорович
66. Петр Федорович
91. Иван Петрович
116. Василий Иванович
147. Григорий Васильевич
148. Дмитрий Васильевич
149. Иван Васильевич
171. **Сергей Григорьевич**
192. **Николай Сергеевич (1750-)**
- Мавра Сергеевна**
224. **Павел Николаевич**

Николай Сергеевич Давыдов службу начал в Сухопутном кадетском корпусе, где был капралом, затем подпрапорщиком с 1757 г., в 1764 г. выпущен в Астраханский пехотный полк подпоручиком, в 1768 г. в Генеральном межевании, в 1771 г. в Конюшенной канцелярии, где произведён провиантмейстером, с 1773 г. в Полоцкой провинции асессором, провинциальным прокурором в 1775 г., 5 ноября 1776 г. назначен прокурором Верхнего земского суда Калужского наместничества, 1 августа 1778 г. определён губернским прокурором того же наместничества, 1 мая 1780 г. занял должность экономии директора Тульского наместничества (заведовал всеми экономическими, бывшими монастырскими, крестьянами, до него в этой должности в 1778 г. состоял

полковник Александр Михайлович Кологривов) и после князя Гагарина состоял управителем Богородицкой царской волости.

В 1787 г. коллежский советник и кавалер Николай Сергеевич Давыдов и жена его Анна Александровна (дочери лейб-гвардии поручика Александра Тихоновича Лукина) купили у генерал-фельдмаршала Г.А. Потёмкина село Пятницкое Тульского уезда, в котором обще с ними владение имела вдовствующая генеральша Щербина.

Анна Александровна Давыдова была одной из фавориток наместника Кречетникова.

Их сын Павел, «который лейб-гвардии в Преображенском полку сержантом и до совершенного возраста для обучения наук отпущен в дом».

В 1780 г. за его отцом, **Сергеем Григорьевичем**, в Тверском и других уездах было 600 душ;

Другие известные представители из рода Давыдовых-Минчаковых:

Из числа его потомков Иван Кириллович Давыдов был генерал-поручиком и белгородским губернатором (1773).

Братья Александр и Пётр Львовичи достигли блестящего положения в высшем свете благодаря богатству и связям своей матери — одной из племянниц князя Потёмкина, унаследовавшей среди прочих его владений Каменку в Поднепровье, «тогдашнее rendez-vous польских магнатов и веселий всякого рода» (Смирнова-Россет), где у них в гостях вместе с героическими Раевскими провёл несколько месяцев молодой Пушкин.

Брат их Василий Львович, будучи одним из видных декабристов, был сослан на каторгу. Двоюродный брат его, Денис Васильевич, — известный поэт-партизан. Внук предыдущего Николай Николаевич — сызранский уездный предводитель дворянства, камергер. Юрий Львович состоял Чигиринским уездным предводителем дворянства и директором Киевского отделения Русского музыкального общества.

Владимир Петрович Давыдов, сын Петра Львовича, унаследовал состояние и имя графов Орловых; от него происходят графы Орловы-Давыдовы. Этот род Давыдовых внесён в VI часть родословной книги **Калужской**, Орловской, Саратовской, Симбирской, Московской и Санкт-Петербургской губерний и в III часть родословной книги Гродненской и Киевской губерний (*Гербовник, II, 51*).

Село РЫШКОВО (погост УСПЕНСКИЙ)

Село Боровского уезда Голической волости, затем Куриловской, потом Тарутинской волости. а ныне деревня Рыжково Жуковского района.

Летописная предыстория села вкратце изложена на сайте Старый Боровск. Наиболее полная история написана, но не опубликована. Здесь же хотелось сказать о тех ошибках, которые повторяются у разных авторов, которые цитируют информацию, взятую у старых краеведов.

Село Рыжково никогда никому частному лицу не принадлежало. Сначала это был монастырь, затем погост и с 1764 село. Более того, по Царской Грамоте, данной царём Федором Михайловичем, село имело льготы: *«В запрошлом (го)де во РКЕ (1617) году дана им жалованная грамота той церкви бобылям с городскими и волостными, и с черными людьми ни в какие разметы тянуть, и кормов, и подвод, и подводников и никаких податей не велено, и нам великим государям пожаловати бе ю попа Михаила велети прежнюю жалованную грамоту переписать на наши великих государей имя»*.

Соответственно, усадьбы в селе никакой не было и «остатков её» разглядеть невозможно.

Жители села, бобыли, были свободными людьми. Бобыли — это люди без пашни. Так монастырские бобыли берут у монастыря землю из оброка и пахут её наездом. То есть, они живут не на нанятой земле, а в монастырской деревне, а на взятую в оброк землю только наезжают для сельских работ (*Сергеевич В.И., 2007, Т.3, С.119*).

После секуляризации 1764 г., когда церковь стала приходской, крестьяне стали называться экономическими, т.е. государственными.

Первые храмы в селе были деревянными. Только в 1684 был освящён каменный храм построенный «по обету», соседом, стольником А.И. Безобразовым, земли которого, часто в совместном владении с другими помещиками, располагались вокруг. Его усадьба была в соседнем Курилове. На тот момент Курилово, Спасское тож было без церкви. Храм Благовещения был построен в 1695 году следующим владельцем Курилова – графом Г.И. Головкиным. Вот он был в стиле нарышкинского барокко. Как известно, граф был родственником Нарышкиных.

Церковь Успения с. Рышково. Фото 2015 г.

Рышковский храм построен в более раннем стиле. Первоначально, это тип бесстолпного приходского храма с ярусами кокошников. Безобразов был не только приверженцем старины, но и сторонником Милославских.

Какое отношение имели Нарышкины к церкви Успения в Рышкове? Они были соседями, как по боровским, так и по тарусским землям. Погребались ли здесь предки Натальи Кирилловны – вопрос открытый. Слухи основаны на предположении последнего священника рышковской церкви П.Н. Богословского в его замечательных краеведческих публикациях начала XX века. Несомненно только то, что Нарышкины, включая Петра I, делали щедрые вклады, в храм, перечень которых опубликован. Поэтому рышковский погост не является семейной усыпальницей Нарышкиных. А вот у церкви Покрова на реке Аложе, что южнее с. Рышкова, на землях принадлежавших Нарышкиным такие погребения есть.

СВЯТОЙ ИСТОЧНИК

С недавнего времени в Рышкове появилась (но может быть, возобновилась) ещё одна достопримечательность – **Святой источник**.

Человек заметил с давних, еще языческих, времен, что целебная сила, чистота и магические свойства воды зависели от календарных сроков, природных явлений, соблюдения правил (запретов, заговоров, молитв). Особо целебной считалась та вода, которую еще не осветило солнце (ранним утром) и ее еще никто не брал. После захода солнца вода меняет свой знак с «+» на «-», так как она связана и с потусторонним миром. У воды нельзя сквернословить, ругаться... Это наблюдение древних не без оснований, так как в наши дни известны свойства воды некоторое время хранить информацию.

Надкладная часовня. Сооружена Н. Колтаковым и А. Андреевным по проекту В. Щёголева. Фото 2002г.

Чудодейственными и священными считались родниковые воды, ключи, студенцы, криницы, ручьи, стекающие с горных возвышенностей, бьющие из-под старых больших камней или корней старых деревьев. Особой целительной силой обладали места слияния двух-трех потоков, так называемые «ручьи-встречники», «сутоки». Если же такие ручьи находились вблизи перекрестка дорог, то их предпочитали всем другим.

Таким источником является родник при входе в село Рышково. Около этого места стекаются два ручья и есть перекресток, который был более сложным в давнее время и фрагмент старого леса над ним. За 500 лет со дня Явления Чудотворной иконы из рышковского источника утоляли жажду многие паломники, прибегавшие к помощи и заступничеству Чудотворного образа. Да и простой торговый народ, стекавшийся сюда на «ярмонки», насыщался чудесной водой. Сегодня отсюда люди так же предпочитают брать воду, приезжая издалека на машинах. В наше время на колодце стали появляться живые цветы. Возникла потребность облагородить это место. Примечательно, что около колодца обычно гнездится соловей. Его пение приносит дополнительную значимость сему святому месту.

Часовня посвящена иконе Божией матери «Живородный Источник». Вот что писала районная пресса по поводу этого события: «Немного позже намеченного срока

установлена надкладная часовня над святым источником с. Рыжково. Важно, что удалось это сделать к престольному празднику – Дню явления чудотворного образа Успения Божией Матери. 14 июля жители села придут на источник. Женщины из организации «Россия православная» торопятся получить к празднику разрешение на благословение часовни. Они делают всё, чтобы осуществилась эта мечта верующих. Надкладная часовня сделана золотыми руками Н. Колтакова и А. Андреева. Им помогали Е.Н. Фонарёв и Ю.А. Богданов. Выкладывали камешками родник и дорожку школьники: Е. Болковой, П. Федорченко, А. Лелекова, В. Домашенко, Я. Верхашенкова, красил – А. Фомин. В обустройстве святого места участвовали жители села: Н. Фонарёва, Н. Казнина, Р. Грязнова, Н. Антипова с шестилетним сыном Серёжей, его ровесник Саша приходил с мамой В. Зацепиной, Ф. Иовхименко помогала с сыном Юрой. В церковной записке за здравие, поданной верующими, значатся имена воинов, помогавших в обустройстве святого источника – Николай, Толгат, Денис, Максим и Владимир. «Мы всё исполнили», – говорят верующие. И к источнику идут желающие испробовать святой воды среди которых не только местные жители, но и москвичи, живущие летом в Мелехове» (*Жуковский вестник*, 2002. 12 июля).

Освящение часовни состоялось 14 июля 2002 года в день памяти бессеребренников Косьмы и Дамиана Римских, престольный праздник Рышковского храма и день Явления чудотворного образа Успения Божией Матери. Освящали источник с надкладезной часовней о. Роман Андриюшенков и Александр Кузнецов при стечении большого числа народа, как местных, так и гостей, как верующих, так и неверующих, но прибегающих к живительной силе нашего источника.

В 2002 году были сделаны пробы воды из родника и она признана очень хорошей.

В.В. Щёголев
Май 2016 г.

Литература

АК Калуж., 1910. – Адрес-календарь Калужской губернии на 1910 год.

Аун М., 1978. Об исследовании длинных курганов у дер. Рысна-Сааре //Изв. АН Эстонской ССР. 27. Таллин.

Бессарабова З.Д., 1973. славянские курганы второй половины первого тысячелетия н.э. с трупосожжением и деревянными сооружениями на территории восточной Европы //АСГЭ Вып. 15 Л.

Бубликов В.В., 2006. Отчёт об археологических раскопках кургана №1 из курганного могильника у деревни Рышково и селища 1 у деревни Отяково Боровского района Калужской области в 2005 году Архив ИА. Р-1.

Бубликов В.В. 2008. – В.В. Бубликов., О.Л. Прошкин, М.В. Добровольская. Курганный могильник Рышково на реке Протве //Археология Подмосковья. Вып. 4. М.

Булычев Н.И., 1899. Журнал раскопок 1898 г. по берегам Оки. М.

Булычев Н.И., 1910. Архивные сведения, касающиеся Отечественной войны 1812 года в Калужской губернии.

Давыдовы, дворянские роды // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

Дозор 1613, 1992 – Боровский уезд в XVII в. (Материалы дозора 1613 года). 1992. М.

Долгоруков П.В., 1854. Российская родословная книга. Ч. I-IV. СПб.

Енуков В.В., 1990. Ранние этапы формирования смоленско-полоцких кривичей. М.

Изюмова С.А., 1990. Курганы у с. Доброе Тульской области //СА. №1.

Миллер Г.Ф., 1996. Академик Г.Ф. Миллер – первый исследователь Москвы и Московской Провинции. М.

Павлов А.П., 1992. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. М.

Петров П.Н., История родов русского дворянства. Т. 1-2. СПб., 1885-1886 (репринт 1991).

Прошкин О.Л., 1994. Археологические разведки в Калужской области. 1993 г. Отчёт //Архив ИА. Р-1. №17922-17923.

РГАДА, ф.286, оп.1, д. 395.

РГИА, Ф. 577 Оп. 13 – Российский государственный исторический архив. Боровский уезд. Ф.577, Оп.13. Название описи: 1862-1890 гг. О выкупе земельных наделов временнообязанными крестьянами. Калужская губ.

Река времен, 1996. Книга 4. М.

Родословная книга князей и дворян российских ("Бархатная книга"). - Ч. I-II. М., 1787.

Руммель В.В., 1886, 1887. – Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. I-II. СПб.

Сергеевич В.И., 2007. Древности русского права. В 3 т. М.

Смирнов В.А., Смирнова Л.И., 1998. Каширский район. М.

СЭ, 2004. Советская энциклопедия. М.

Челищев Н.А., 1893. – Сборник материалов для истории рода Челищевых", составленный Н.А. Челищевым. СПб.

Цоль-Адамикова Е., 1982. Деревянные конструкции в курганах с трупосожжением у восточных и западных славян //СА. №4.

Шватченко О.А., 2008. Вотчинное владение в России в конце XVI в.

Штиглич Н., 1859. Калужская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 г.